

УДК 291.11 (574)

М.Ж. Кожамжарова

Факультет истории и права, Павлодарский государственный
университет имени С. Торайгырова, Республика Казахстан, г. Павлодар
E-mail: mayra_2901@mail.ru

Влияние новых религиозных движений на современную религиозную ситуацию в Казахстане

Рассмотрено влияние новых религиозных движений на современную религиозную ситуацию в Казахстане в целом, а также ее влияние на этноконфессиональную ментальность, на экстремизацию сознания и поведение граждан РК.

Ключевые слова: новые религиозные движения, экстремизм, этноконфессиональная идентификация.

M.Z.H. Kozhamzharova

The influence of new religious movements on modern religious situation in Kazakhstan

The influence of new religious movements on modern religious situation in Kazakhstan on the whole as well as its influence on the ethno-confessional mentality, extremalization of conscience and behavior of Kazakhstan citizens is examined in the present article.

Key words: new religious movements, extremism, ethnoconfessional identification.

М.Ж. Кожамжарова

Қазақстандағы жаңа діни жағдайға жаңа діни қозғалыстардың әсері

Жалпы, Қазақстандағы қазіргі діни жағдайға жаңа діни ағымдардың әсері қарастырылған және ҚР азаматтарының мінез-құлқына және сана-сезімнің экстремизациясына, этноконфессиялық діліне оның әсері.

Түйін сөздер: жаңа діни ағымдар, экстремизм, этноконфессиялық діл.

Рефлектировать настоящее всегда очень сложно, особенно если учесть, что на заре независимости, начало государственности и ренессанс религии совпали, что естественно актуализировало проблему духовно-культурной идентичности, когда прежние ценности были размыты, а контуры новых не выработаны. Сегодня в Казахстане сложилась новая религиозная ситуация.

Что мы имеем? Меняется конфессиональное поле Казахстана, также отношение к религии, наблюдается возрождение этнического самосознания и самоидентификации, что способствует росту религиозности. Е. Байдаров отмечает: «Определить долю исламизированных граждан Казахстана трудно». Если «Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК) оценивает размер своей паствы в 11 миллионов человек, что

фактически равно численности национальности, для которых мусульманский культ является традиционным, то согласно результатам социологических исследований «Религиозный фактор в современном Казахстане», (проведенного Институтом политических решений летом 2011 г. в 14 областных центрах страны, плюс «северная» и «южная» столицы), ислам исповедуют 63,5% казахстанцев» [1, с. 23].

Религия сегодня играет заметную роль в формировании общественного сознания, усилилась ее роль в общественной жизни, «помимо культовой практики, они активно занимаются благотворительностью, религиозным просвещением и образованием, социальным служением, осуществляют издательскую и хозяйственную деятельность, устанавливают и поддерживают международные связи и контакты» [2, с. 84].

Возрастает авторитет традиционных религий и религиозных ценностей. В стране усилилась позиция традиционного ислама ханафитского мазхаба. Хотя следует помнить, что чуть больше 20 лет назад, слой высокообразованных деятелей религии был незначительным. Возросло количество религиозных изданий и СМИ, а ведение дисциплины «Религиоведение» способствует формированию элементов религиозного знания в системе общего образования.

В Казахстане сформирована собственная модель государственно-конфессиональных отношений, которая строится на основе принципов нейтралитета (государство не вмешивается в дела религии), толерантности (веротерпимость, равенство всех религий) и паритета, а также партнерства, т.е. отношения между государством и крупными религиозными конфессиями носят партнерский характер. В целом, политика государства в религиозной сфере ориентирована на межрелигиозное согласие и диалог. Оформились достаточно сильные государственные институты, способные адекватно отвечать на возникающие проблемные ситуации взаимодействия государства и религии. Государственные службы постоянно изучают религиозную ситуацию в стране, ведут активную работу с общественными и религиозными организациями.

Знаковыми событиями религиозной сферы стали создание Агентства РК по делам религии (май 2011 г.) и принятие нового Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (октябрь 2011 г.).

Как известно, на территории Казахстана, начиная с 90-х годов XX века, за короткий промежуток времени, наблюдался наплыв религиозных течений полностью или частично новых для нашей страны.

До определенного времени государство придерживалось политики невмешательства в религиозную сферу, но когда стали появляться псевдорелигиозные организации экстремистского характера, действующие под различными вывесками благотворительных обществ, фондов, образовательных курсов и т. д., государство было вынуждено усилить свои контрольно-надзорные функции, вести целенаправленную работу по раскрытию сущности нетрадиционных течений и культов. Забегая вперед отметим, что сегодня, в виду включения государством всех возможных административно-правовых и др. ресурсов, рост численности религиозных организаций, групп,

миссионеров прибывающих в страну имеет тенденцию к сокращению и стабилизации. Но тем не менее, попав в эпицентр внимания, НРД нашли своих последователей.

Сегодня в научном сообществе их обозначают термином новые религиозные движения (НРД) и отказываются от таких понятий как секта, культ. Данный термин привлекает научное сообщество тем, что он не несет негативной коннотации. Экскурсно отметим, что секта, культ, НРД – это формы религиозных организаций, а употребляемые в связке с ними такие понятия как нетрадиционность, деструктивность, псевдорелигиозность – это признаки характерные для этих форм.

Эти формы религиозных организаций можно рассматривать с двух позиций: конфессиональной (богословская традиция) и внеконфессиональной (академическая традиция). Конфессиональная традиция полагает обращение к фундаментальным вероучительным основам, культовой практике оппонируемых религий и в этом отношении обязательно полагает субъективную личностную позицию теолога. В нашем случае речь идет о внеконфессиональной, т.е. такой позиции исследователя, которую в науке принято называть венаходимостью.

Именно светский подход позволил рассматривать секты как религиозный феномен, оказывающий значительное влияние на мировоззрение современного общества. Внеконфессиональный подход также позволил выявить отличие между традиционной церковью, деноминацией, сектой и культом, а также определить их статус и ориентиры в обществе. Так, «церковь представляет собой институциональное образование, направленное на поддержание государственного порядка, который в своем идеале видит стремление к порядку потустороннего плана, то есть стремление к порядку в этом мире непосредственно являет собой необходимую ступень на пути к достижению духовного преображения, секта же ориентирована только на достижение духовного спасения» [3]. Если же говорить о культе, то по мнению А.В. Кузьмина традиция употребления этого термина принадлежит Говарду Беккеру (1932 г.), под которым он понимал «сравнительно ограниченный по времени своего существования тип религиозной организации, ..., цель представителей культа состоит ... в достижении персональных экстатических переживаний, психологического чувства облегчения, духовно-

го и телесного исцеления... принадлежность к которой определяется добровольным выбором индивида следовать религиозному учению, в последующих же определениях культа акцент проводится именно на том, что индивид вовлекается в культ, лишенный свободы выбора посредством применения различных методов убеждения» [3]. Однако, нельзя все отделившиеся от церкви организации называть сектами. Например, деноминации, которые не претендуют на абсолютность своего вероучения, могут мирно сосуществовать с другими религиозными традициями.

Как же сегодня классифицировать религиозные организации, по каким признакам мы должны определять их как деструктивные или недеструктивные, традиционные или нетрадиционные, религиозные или псевдорелигиозные? Чаще всего, современное научное сообщество решает эту задачу следующим образом. Если религиозная организация идет на конфронтацию, разногласия, на конфликт с обществом, допускает в своем учении насилие, т.е. содержит в себе огромный конфликтный потенциал, то можно говорить об их деструктивной природе. «В 1980 году профессора Вашингтонского университета Ричард Старки и Уильям Беинбридж выделяют четыре фактора, формирующих напряженность между сектой и обществом:

а) различие-неприятие норм, правил и стандартов общества, вера в чужеродные для общества доктрины;

б) антагонизм – наличие претензий на собственную исключительность, неповторимость, сильное стремление к спасению внешнего погибающего мира, сочетающееся с боязнью попасть под его влияние;

в) отделение – социальная изоляция членов и руководства группы от общения с внешним миром;

г) отвержение – неприятие, недоброжелательное отношение со стороны рядовых членов общества по отношению к группе» [3].

Если же говорить о нетрадиционности, то этот признак определяется по принципу географического распространения того или иного учения на определенной территории. Религиозное течение определяется как нетрадиционное, если оно не вписывается в религиозную традицию принятую на этой территории.

Псевдорелигиозными образованиями называют, те течения, которые преследуют не духовные, а чаще меркантильные, политические и идеологические цели.

В отличие от традиционных религий, не вызывающих опасения в силу укорененности их в национальных культурах, НРД вызывают недоверие и боязнь со стороны общества в силу своего огромного конфликтного потенциала. Можно утверждать, что появление НРД стало фактором, вызвавшим беспокойство как общества в целом, так и традиционных религий, существующих на территории нашей страны.

Во-первых, традиционные религии беспокоит факт миссионерской активности НРД. Эту деятельность традиционные религии расценивают как прозелитизм, т.е. переманивание, а точнее переобращение верующих на свою сторону. Если же говорить о взаимоотношениях между традиционными религиями, то они сохраняют каноническую территорию по отношению друг другу и тем самым отказываются от прозелитизма. Традиционные религии объективно оценивают ситуацию, которая может возникнуть при нарушении межконфессионального мира.

Новым религиозным движениям в отношениях с традиционными религиями очень выгодно, в определенной степени, поддерживать напряженность, так как это способствует сплоченности религиозных новообразований, а в глазах новообращенных данное противостояние оценивается как доказательство истинности проповедуемого ими вероучения. Во-вторых, как отмечает российский исследователь Л. А. Бурова «традиционные религии воспринимают, в предельном варианте, свои взаимоотношения с НРД как противостояние абсолютного добра и абсолютного зла, имеющее эсхатологическое значение. Аналогичным образом могут интерпретировать ситуацию также и НРД. Это создает зону потенциальных конфликтов в обществе» [4].

НРД презентуют себя обществу как носителей нового откровения (например, вассарионовцы) или же тех, кто восстановил и сохраняет истинные традиции, которые были потеряны традиционными религиями (например, салафиты-ваххабиты). Поэтому первоочередной задачей для них является донесение этих идей как можно большему количеству новообращенных. В силу динамичности, их большой трансформационной и адаптивной способности они переманивают достаточное количество потенциально перспективных и активных верующих, особенно из числа молодежи на свою сторону.

Еще одной отличительной чертой НРД от традиционных религий является их большая

приспособленческая способность. Как подчеркивает Р. Э. Геворкян, «...НРД, изменяясь так, чтобы наиболее «уютным» образом встроиться в современную городскую жизнь, приспособляются к человеку – то есть к потенциальному неофиту» [5].

В-третьих, традиционные религии оценивают НРД как источник социальной нестабильности, опять же, как отмечает российский исследователь, НРД провоцируют взаимное отторжение между адептами и их социальным окружением [4].

Необходимо отметить, что в настоящее время на территории Казахстана появилось множество исламских общин, отличающихся друг от друга идейными установками. На наш взгляд, мы их можем причислить к НРД, в силу нетрадиционности для Казахстана. Эти течения не вышли из недр нашей территории, а были импортированы из-за рубежа миссионерами, чаще ангажированными мусульманскими организациями ориентированными на пропаганду другого образа жизни и понимания ислама. Доказательством тому, тот факт, что в настоящее время существует огромное количество примеров, когда члены одной казахстанской семьи придерживаются различных религиозных позиций, приводящих к нарушению не только семейных, но и этнических, культурных традиций. Например, эти факты особенно проявляются в погребальных ритуалах, когда в семье случается утрата, между родными людьми возникает конфликтные ситуации по поводу погребения, поминального аса (обеда), построения мазара усопшему, вплоть до полного разрыва родственных отношений.

Сегодня в Казахстане представлен весь спектр псевдорелигиозных, деструктивных и нетрадиционных религиозных течений. Следует обратить внимание на тот момент, что новые религиозные движения, возникающие или имеющие место в исламе, без проблем называют деструктивными (псевдорелигиозными) и это понятно. Действительно радикализация ислама это факт современности.

Так, в исламе, к НРД деструктивного, псевдорелигиозного толка относят течения радикального характера как салафи-ваххабиты, Хизб-ут Тахрир, Таблиги джамагат, такфиристы, джихадисты и т.д.

В протестантизме к НРД относят «Евангельских христиан-баптистов, Адвентистов Седьмого дня, Пятидесятников и такие харизматические

религиозные объединения как «Грейс», «Живая лоза», «Агапе», «Новое небо», «Благая весть», «Новая жизнь» и др.» [6, с. 36]. К нетрадиционным течениям относят Общество сознания Кришны, Саентологию, Алла-Аят, Ата-жолы, Бахаи, Белое братство и др.

В целом, следует обратить внимание на следующие проблемные зоны в исследовании НРД и её влиянии на религиозную ситуацию в стране.

Процесс радикализации, имеющий сегодня масштабный характер во многих религиях, чаще всего соотносят только с религией ислама. Для определения неохристианских объединений ограничиваются только лишь термином «нетрадиционные».

Неясность существует и с протестантскими религиозными организациями, имеющих место на нашей территории. Часть из них существовала неофициально еще в Советское время, и называть их новыми сегодня, думается не совсем правомерно.

Причин появления различного рода нехарактерных для Казахстана религиозных течений множество, это – геополитические изменения, крушение советской системы, отказ от атеистической идеологии, недостаточность религиозной грамотности и как следствие отсутствие религиозного иммунитета и образование религиозно-политического «вакуума». В глазах религиозных деятелей зарубежья Казахстан представлялся «огромным миссионерским полем» [7, с. 123].

Усложняет ситуацию и настораживает аналитическую общественность тот факт, что активная часть населения Казахстана, большинство которой составляет молодежь, проявляют большой интерес к нетрадиционным течениям ислама. Как отмечают исследователи, особенно это заметно на юге и западе страны, где превалирует казахоязычное население [1, с. 23].

По мнению некоторых аналитиков «формально в Казахстане присутствуют все условия, необходимые для выхода этой религии (ислама – курсив К. М.) на политическую сцену» [1, с. 24].

Повышенный интерес определенной части населения страны к исламу объясняется тем, что она связывает с ним возрождение этнических ценностей, национального языка, традиций и т.д. Но вместе с тем, имеющиеся социально-экономические проблемы, сопровождающиеся поляризацией общества, безработицей, отсутствием социальных гарантий бедностью и т.д. также способствуют пополнению рядов дестабилизи-

рующих течений. Для решения выше названных проблем необходимо создание целостной государственной идеологии, учитывающие общечеловеческие ценности и совместимой с взглядами этноконфессиональных групп Казахстана. Как справедливо замечает Байдаров Е. «при наличии такой, во многом «рабочей» идеологии Казахстана, как построение правового, демократического, светского государства с рыночной экономикой (что можно воспринимать как ее отсутствие), понятно, что дальнейшее развитие процесса государственного строительства подразумевает «политическую палитру» самыми разными идеологическими красками» [1 с. 24-25].

Многие псевдорелигиозные течения пропагандируют идеи нетерпимости, противостояния, гражданского неповиновения. Не признают национальные ценности и традиции, считают их неприемлемыми в исламе. Так, А. Омаров, анализируя тенденции распространения псевдоисламских течений, пишет: «Салафи-ваххабиты борются за «чистый ислам», объявляя все и вся «бидгатом» (нововедением) и «ширком» (отрицание единобожия). Таким образом, многовековой опыт народа, в ходе которого постепенно складывалась казахская модель ислама, оказывается излишним, ненужным. Все то, что имеет оттенок национального обычая, объявляется негативом» [8, с. 26]. Такое вымывание традиций может в дальнейшем привести к уничтожению основ национальной культуры.

Идеология одной из самых известных исламских политических организаций – «Ихван аль-муслимин» («Братья-мусульмане») отвергает любую иную модель государственного устройства, кроме как построенную на принципах исповедуемой «братьями» религии, где ислам – это «вера и государственность, книга и меч, и способ жизни» [1, с.23]. Идеология данных НРД допускает использование методов террора для достижения собственных целей.

Таким образом, мы имеем со стороны представителей нетрадиционных религиозных движений направленную идеологическую работу по отстранению потенциальных верующих от национальных традиций, общепризнанных культурных норм, формированию религиозно-корпоративного поведения. Все выше изложенное способствует экстремизации поведения молодого поколения казахстанцев.

Двадцать лет назад такие явления как религиозный терроризм, экстремизм, радикальная

группировка, псевдорелигиозное деструктивное течение и т. д. было очень далеки от нас, но сегодня ситуация поменялась. Мы наблюдаем активный рост проявления религиозного экстремизма. Хотя в экспертном сообществе ясные представления по проблемам религиозного экстремизма отсутствуют.

Вместе с тем, в соответствии с сетевой структурой, присущим радикальным течениям, а также в силу отсутствия официальной регистрации, нет возможности определить численный состав этих сект. Также, официальные структуры нашей страны отмечают, что религиозные общины, в уставе которых предусматривается распространение учения Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба, официально отсутствуют, вместе с тем, идеи этого течения в нашей стране распространяются под прикрытием различных благотворительных обществ и религиозных течений. В основном, в такой форме, последователи ваххабизма локализованы на западе страны, небольшими разрозненными группами [9, с. 58].

Какой вред наносят НРД деструктивного толка национально-государственной идентичности и казахстанскому обществу в целом?

Особенностью НРД сегодня является то, что они создаются горожанами, локализируются и находят своих приверженцев в больших городах и мегаполисах, как справедливо замечает один из исследователей НРД. «Их верования, культовая практика, моральные нормы, образ жизни, предписываемый последователям, соответствует специфическому жизненному укладу обитателя современного мегаполиса» [5].

Если обратиться к реалиям нашей страны, то прирост городского населения у нас осуществляется (в большинстве случаев) за счет сельского, где уровень жизни достаточно низкий. Поэтому идея об исправлении существующего социального устройства (а идея социальной справедливости относится к основным догматам ислама), активно используется представителями нетрадиционных направлений, которые позиционируют себя в качестве борцов за справедливость и находят благодатную почву, особенно среди молодежи. Представители нетрадиционных течений выстраивают свою деятельность на контрасте с деятельностью государства, представителей официального ислама с тем, чтобы еще больше способствовать росту деструктивных настроений среди населения Казахстана. Они умело используют проблемы социально-экономического

плана для того, чтобы дискредитировать официальную власть и духовенство и тем самым, привлечь внимание, получить симпатии, дивиденды доверия со стороны потенциальных последователей. Так называемые кораниты, салафиты и другие очень легко идут на контакт с предполагаемыми верующими и оказывают им помощь не только словом, но и делом, то есть восстанавливают жилье, помогают малообеспеченным семьям материально, большое внимание уделяется молодежи занимающихся спортом (потенциально в них видят боевиков) и т. д.

Сегодня можно утверждать, что нетрадиционные религиозные объединения выработали свою технологию по экстремизации сознания и поведения. Ими осуществляется целенаправленная работа по перепрограммированию менталитета граждан РК, конечным результатом которых является переобращение в новый культ.

Чем страшна индустрия экстремизации сознания? Нельзя не согласиться с казахстанским исследователем Е. Буровой, что «разломы этноконфессиональной ментальности и интенсивное «погружение» граждан в маргинальные состояния чреваты подрывом атмосферы толерантности, согласия и созидания, которые воспроизводились в казахстанском обществе исторически длительное время и связаны с уникальной мультикультурной средой. Экстремизация сознания и поведения, которая методично воспроизводится в новых квазирелигиозных организациях, чревата рисками утраты стабильности на уровне личности, семьи, государства» [10, с. 32].

Таким образом, деятельность нетрадиционных новых религиозных движений деструктивного толка актуализирует проблему защиты конституционного строя, национальной безопасности РК и традиционной культуры.

Литература

- 1 Байдаров Е. Тенденции исламизации в Казахстане в контексте глобализационных процессов // Роль традиционных религий в противодействии экстремизму и терроризму: сб. метод. материалов. – Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2011. – 150 с.
- 2 Адамова Г. Современная религиозная ситуация в Казахстане: взаимоотношение религии и государства // Взаимодействие государства и религии в контексте модернизации Казахстана: проблемы и перспективы: сб. материалов международной конференции. – Алматы: Институт национальных исследований. ТОО «HighDiDi», 2010. – 123 с.
- 3 Кузмин А.В. Феномен деструктивности новых религиозных движений: дис. ... канд. филос. наук. – Белгород, 2009. – 204 с. // <http://www.dissert.com/contents/393193.html>
- 4 Бурова Л. А. Новые религиозные движения в социокультурном пространстве современного общества: дис. ... канд. филос. наук. – Ростов н/Д., 2011. – 144 с. – <http://www.dslib.net/filosofia-religii/novye-religioznyie-dvizhenija-v-sociokulturnom-prostranstve-sovremennogo-obwestva.html>
- 5 Геворкян Р. Э. Новые религиозные движения в социокультурном пространстве современного урбанизированного общества: дис. ... канд. филос. наук. – Ростов на Дону, 2010. – 122 с. // <http://www.dissercat.com>
- 6 Омаров А. К. Исламский фактор в Казахстане: методическое пособие. – Астана: Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии, 2011 – 72 с.
- 7 Трофимов Я. Ф. Религиоведение: учебное пособие. – Караганды: Болашақ-Баспа, 2011. – 401 с.
- 8 Омаров А. Религиозная ситуация в Республике Казахстан: прогнозы и тенденции: методическое пособие. – Астана, 2011. – 88 с.
- 9 Абсаттар хаджи Дербесали. Новый закон о религии не ограничивает свободу вероисповедания в Казахстане // Актуальные вопросы государственно-конфессиональных отношений в Республике Казахстан: сборник материалов. – Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2012. – 72 с.
- 10 Бурова Е. Технологии экстремизации сознания и поведения адептов нетрадиционных для Казахстана религиозных объединений // Роль традиционных религий в противодействии экстремизму и терроризму: сб. метод. материалов. – Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2011. – 150 с.

References

- 1 Bajdarov E. Tendencii islamizacii v Kazahstane v kontekste globalizacionnyh processov // Rol' tradicionnyh religij v protivodejstvii jekstremizmu i terrorizmu: sbornik metodicheskikh materialov. – Almaty: Institut filosofii i politologii KN MON RK, 2011. – 150 s.
- 2 Adamova G. Sovremennaja religioznaja situacija v Kazahstane: vzaimootnoshenie religii i gosudarstva // Vzaimodejstvie

gosudarstva i religii v kontekste modernizacii Kazahstana: problemy i perspektivy: sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii. – Almaty: Institut nacional’nyh issledovanij. TOO «HighDiDi», 2010. – 123 s.

3 Kuzmin A.V. Fenomen destruktivnosti novyh religioznych dvizhenij: dissertacija kandidata filosofskih nauk. – Belgorod, 2009. – 204 s. // <http://www.disserr.com/contents/393193.html>

4 Burova L. A. Novye religioznye dvizhenija v sociokul’turnom prostranstve sovremennogo obshhestva: dissertacija kandidata filosofskih nauk. – Rostov n/D., 2011. – 144 s. – <http://www.dslib.net/filosofia-religii/novye-religioznye-dvizhenija-v-sociokulturnom-prostranstve-sovremennogo-obwestva.html>

5 Gevorkjan R. Je. Novye religioznye dvizhenija v sociokul’turnom prostranstve sovremennogo urbanizirovannogo obshhestva : dissertacija kandidata filosofskih nauk. – Rostov n/D., 2010. – 122 s. // <http://www.dissercat.com>

6 Omarov A. K. Islamskij faktor v Kazahstane: metodicheskoe posobie. – Astana: Nauchno-issledovatel’skij i analiticheskij centr po voprosam religii, 2011 – 72 s.

7 Trofimov Ja. F. Religiovedenie: uchebnoe posobie. – Karagandy: Bolashak-Baspa, 2011. – 401 s.

8 Omarov A. Religioznaja situacija v Respublike Kazahstan: prognozy i tendencii: metodicheskoe posobie. – Astana, 2011. – 88 s.

9 Absattar hadzhi Derbesali. Novyj zakon o religii ne ogranichivaet svobodu veroispovedanija v Kazahstane // Aktual’nye voprosy gosudarstvenno-konfessional’nyh otnoshenij v Respublike Kazahstan: sbornik materialov. – Almaty : Institut filosofii i politologii KN MON RK, 2012. – 72 s.

10 Burova E. Tehnologii jekstremizacii soznaniya i povedenija adeptov netradicionnyh dlja Kazahstana religioznych ob»edinenij // Rol’ tradicionnyh religij v protivodejstvii jekstremizmu i terrorizmu: Sbornik metodicheskikh materialov. – Almaty: Institut filosofii i politologii KN MON RK, 2011. – 150 s.